УДК 347.736

ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Хитрова Е.А.

магистр,

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт»[1]

Москва, Россия

Аннотация: Актуальность статьи раскрывается в ограничениях, налагаемых на физических лиц, в отношении которых инициирована процедура банкротства. Цель – провести анализ необходимости ограничения в контексте обеспечения законных интересов кредиторов. Результат исследования – автор склоняется к мнению, что при вынесении судебных решений арбитраж должен учитывать интересы каждой из сторон.

Ключевые слова: банкротство граждан, ограничение, права, собственность, кредиторы.

BANKRUPTCY PROCEDURE FOR INDIVIDUALS: LIMITATIONS AND CONSEQUENCES

Khitrova E.A.

master,

Non-state educational private institution of higher education "Moscow Economic Institute"

Moscow, Russia

Abstract: The relevance of the article is revealed in the restrictions imposed on individuals in respect of whom bankruptcy proceedings have been initiated. The goal is to analyze the need for restrictions in the context of ensuring the legitimate interests of creditors. The result

[1] Научный руководитель доцент, к.ю.н. Твердова Татьяна Викторовна

of the study is that the author is inclined to believe that when making court decisions, arbitration should take into account the interests of each party.

Keywords: bankruptcy of citizens, restrictions, rights, property, creditors.

Банкротство физического лица всегда приводит к столкновению интересов заинтересованных сторон. Одной из таких сторон выступает сам должник, другой его кредиторы. При разработке законодательной базы предполагалось, что банкрот должен проявлять желание удовлетворить законные интересы кредиторов, но в реальной жизни все складывается не совсем так. В реальности при осуществлении процедуры банкротства граждан должник заинтересован максимально затягивать рассмотрение арбитражного судопроизводства, чтобы не выплачивать долги как можно дольше.

При этом законодатель предусмотрел, что на гражданина, в отношении которого возбуждено производство о банкротстве, могут быть наложены определенные ограничения. Это необходимо, чтобы наиболее полно удовлетворить законные интересы кредиторов. Согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации [1] (далее - Конституция) допускается ограничение прав и свобод граждан исключительно в той мере, которая необходима для обеспечения прав других лиц, а характер налагаемого ограничения должен быть определен федеральным законом. Данные ограничения дают возможность финансовому управляющему выполнять свою работу наиболее эффективно, чем, в конечном счете, и достигаются цели банкротства.

При этом наложенные ограничения не должны носить чрезмерный и избыточный характер, поскольку должник должен в любом случае иметь средства, чтобы содержать себя, несовершеннолетних членов семьи и иждивенцев. По этой причине критически важно соблюдать баланс интересов сторон при вынесении решения о наложении на должника ограничений, на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ, Конституционный Суд) в Постановлениях от 14 мая 2012 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х.

Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (далее - Постановление КС РФ № 11) [4] и от 26 апреля 2021 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» (далее - Постановление КС РФ № 15) [5]. Этот принцип следует из п.3 ст. 17 Конституции [1], в которой говорится, что реализация прав и свобод одних людей не должна ущемлять права и свободы других людей. По этой причине больше 10 лет велись обсуждения по поводу применения ст. 446 ГПК РФ [2], в которой указан список имущества, которое не подлежит реализации в счет погашения обязательств перед кредиторами, и в первую очередь это касалось единственного жилья банкрота. Постановления Конституционного Суда и определения Верховного Суда позволили определить основные принципы правоприменительной практики в делах о банкротстве граждан, согласно которым законные права и интересы банкрота должны соблюдаться на минимальном уровне, а интересы кредиторов, исходя из реально сложившейся ситуации. Рассмотрим, какие законные интересы должника должны обеспечиваться минимальным образом, а какие права могут быть ограничены.

Процедура банкротства граждан предполагает, что заявленные требования кредиторов удовлетворяются за счет собственности банкрота, которая реализуется на торгах. Отсюда понятно, что имеет место ограничение на право владения собственностью, и не важно, полное это владение или долевое. Реализацией конкурсной массы занимается финансовый управляющий, он же должен утвердить в суде, что именно будет входить в конкурсную массу. Такой подход обеспечивает реализацию требований п. 3 ст. 35 Конституции [1], согласно которой лишение собственности происходит исключительно на основании судебного решения.

Ограничение права на владение собственностью наступает в момент, когда физическое лицо определением арбитражного суда признается банкротом. С этого момента вся собственность банкрота переходит под контроль финансового управляющего. Подобное требование прямо соответствует нормам абз. 2 п. 5 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» [3] (далее – Закон о банкротстве). Кроме собственности, под контроль управляющего переходят финансы и другие активы должника.

В соответствии с п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве, после признания физического лица банкротом он должен за три дня передать управляющему всю свою собственность, финансы и другие активы. Когда начинается этап реализации конкурсной массы, банкрот теряет право собственности на все, что было включено в конкурсную массу и получило одобрение со стороны суда, о чем прямо говорится в Законе о банкротстве. При этом право распоряжения собственностью, включенной в конкурсную массу, ложится на финансового управляющего, а передача ему всего имеющегося имущества, финансов и активов это обязанность должника [6].

В ст. 213.25 Закона о банкротстве [3], говорится, что банкрот имеет право на сохранение минимального размера имущества на сумму 10 тысяч рублей. А список имущества, которое нельзя включать в конкурсную массу, имеется в ст. 446 ГПК РФ.

Следовательно, вопросы, связанные с банкротством граждан, имеют высокий уровень социальной значимости, поэтому законодатель уделяет им повышенное внимание. Законодательная база в этой области постоянно совершенствуется, а судебные инстанции дают толкование по правоприменению.

Хочется обратить внимание на тот факт, что законодатель определяет процедуру банкротства не как противостояние заинтересованных сторон, а как поиск справедливого баланса, позволяющего максимальным образом обеспечить реализацию законных интересов кредиторов, но при этом оставить должнику необходимое количество прав и свобод.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532,

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190,

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // «Собрание законодательства РФ», 21.05.2012, N 21, ст. 2697,

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // «Собрание законодательства РФ», 10.05.2021, № 19, ст. 3290

6. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 16 ноября 2021 года № Ф05-10942/2021 по делу № А41-2927/2020 и от 31 августа 2021 года № Ф05-7397/2020 по делу № А40-146306/2019, Арбитражного суда Уральского округа от 26 мая 2021 года № Ф09-7473/19 по делу № А60-15540/2019.

Оригинальность 82%